

Чашка внезапно взмыла в воздух, описав странную дугу, полностью нарушающую законы гравитации, и понеслась к голове Цай Минцзяня.

Бум!

С глухим звуком она ударила его прямо по затылку. Бедный парень даже не успел вскрикнуть, как от удара у него потемнело в глазах, и он упал лицом на диван. Су Лань быстро обернулась, услышав движение позади себя. Увидев неподвижно лежащего на диване мужа, она так испугалась, что побледнела и инстинктивно открыла рот, чтобы закричать.

Однако не успела она произнести и половины слова, как почувствовала, что чья-то мощная сила крепко удерживает её на месте.

- Э-э-э...

Её крик заглушил комок ткани, который ей внезапно засунули в рот. В этот момент агент в фильме закричал и въехал на спортивной машине на рушащийся высокий мост. У входа Цзян Наньань держал в руке мобильный телефон, слушая голос Вэй Фуюаня на другом конце провода.

[...Кроме того... есть...]

Сигнал с другой стороны, казалось, был довольно плохим, и звук прерывался. Цзян Наньань невольно повысил голос:

- Что?

[Там... что-то...]

Вэй Фуюань кричал на бегу. В то же время Су Лань с ужасом обнаружила, что в занавеску в гостиной вселился живой хищник, который обхватил её с головы до ног и оторвал от пола.

- Ммм! Ммммммм!

Всё тело девушки было окутано занавеской, рот и нос тоже были закрыты. Она не могла дышать, не могла даже издать звук. В ужасе она отчаянно извивалась, инстинктивно пытаясь вырваться из оков ткани, однако ничего не получалось.

Занавеска затягивалась всё туже и туже, заворачивая Су Лань в кокон.

- У-у-у!

Занавеска почти полностью закрыла лицо Су Лань, только один её глаз остался "на свободе". Сквозь небольшой просвет она видела лежащего на диване мужа, не зная, жив он или мёртв, и агента на экране телевизора, которого только что застрелили.

Помогите!

Слёзы Су Лань текли непрерывно, и капли, свисавшие с уголков её глаз, стекали по щекам, пока она боролась. В следующую секунду она увидела лицо - в спутанной занавеске внезапно появилось лицо странной женщины!

Помогите! Помогите!

Я не хочу умирать!

Кто мне поможет?!

Стоящий у входной двери Цзян Наньань глубоко нахмурился, услышав в телефоне статичный шум.

- Что ты сказал?

[Там... что-то...]

Вэй Фуюань отчаянно пытался объяснить ему ситуацию. Цзян Наньань почувствовал, что что-то не так. Дело явно было не только в плохом сигнале.

- Ты имеешь в виду, что там что-то есть?

Цзян Наньань с трудом пытался сложить цельную картину из обрывочных слов и фраз Вэй Фуюаня.

[Су... там что-то есть...]

[Это не... это... что-то другое...]

Цзян Наньань внезапно замер. В мгновение ока он понял, что Вэй Фуюань пытался ему объяснить: рядом с Су Лань было "что-то", не чёрная тень, а что-то другое! Сяо Цзян молча закончил разговор, повернулся и побежал в гостиную, где перед ним предстала картина, от которой его сердце чуть не остановилось. Су Лань была крепко обмотана занавеской, не в силах пошевелиться, и могла лишь слабо и беспомощно извиваться, словно бедный червяк, попавший в паутину.

- Сяо Лань!

Цзян Наньань рванулся вперёд, схватился за занавеску, обвивавшую девушку, и изо всех сил потянул её вниз.

Тресь.

Крючки наконец-то сдались и сорвались один за другим. Полотно занавески вместе с девушкой упало вниз и приземлилось прямо на Цзян Наньяня, отчего они оба сплелись в клубок.

К сожалению, прежде чем Цзян Наньань успел перевернуться и встать, несколько ламп над его головой внезапно взорвались, и бесчисленные осколки стекла, словно бы обретшие самосознание, полетели на двух людей, лежащих на полу, направив на них свои острые края...

Воскресенье, 8 августа, в 1:15 утра по местному времени.

Полицейская машина выехала с национального шоссе и свернула на горную дорогу, на которой едва могли разъехаться два автомобиля. Некоторое время она ехала на запад и наконец остановилась перед небольшим двориком. Здесь уже стояли четыре машины, и более двадцати полицейских оцепили двор, чтобы ни одна муха не смогла пролететь.

Как только Бэй Цюань, Цинчжу и А-Лю вышли из машины, к ним подошёл командир оперативной группы. Цинчжу представился как сотрудник "Специальной Седьмой полевой службы" и сразу перешёл к делу.

- Ваши люди ещё не вошли? - спросил он.

- Нет, - командир опергруппы - мужчина лет сорока, - был очень вежлив и учтив с Цинчжу. - Они все здесь, - офицер средних лет указал подбородком в сторону небольшого дворика: - Последние двадцать минут никто не входил и не выходил, свет в доме не загорался.

Цинчжу кивнул и повернулся, чтобы спросить мнение Бэй Цюаня.

- Зайдём?

Тот слабо улыбнулся:

- Нам нужно войти и осмотреться.

Поскольку они ничего не знали о ситуации подозреваемого, Бэй Цюань решил, что лучше всего войти только им троим, но полиция жаждала арестовать преступника и, конечно же, решила их сопровождать. После обсуждения оперативная группа отправила с ними четырёх сотрудников криминальной полиции с превосходными профессиональными навыками. Как только они убедятся, что в доме безопасно, они тут же арестуют подозреваемого Чжу Хунтао.

Бэй Цюань достал из чемодана пару чёрных перчаток, которые были настолько тонкими, что сквозь них можно было видеть. На первый взгляд они казались полупрозрачными резиновыми перчатками, однако при ближайшем рассмотрении обнаружилась странная текстура, как будто они были сотканы из какого-то тонкого чёрного шёлка.

Бэй Цюань надел перчатки, и полупрозрачная шёлковая ткань плотно облепила его руку, словно ещё один слой кожи. Закончив необходимые приготовления, он подошёл к воротам небольшого дворика, протянул руку, нажал на замок двери и слегка толкнул её.

Запертая дверь легко открылась. В отличие от обычных фермерских дворов, этот был довольно большим, но здесь не было домашней птицы вроде кур, уток и гусей, и даже собаки не было видно. Посередине стояло небольшое квадратное трёхэтажное здание с побеленными стенами, без каких-либо затейливых узоров, напоминающее спичечный коробок или, скорее, надгробие.

Все окна в небольшом здании были плотно закрыты, шторы - задёрнуты, и свет не горел. Снаружи было невозможно увидеть, есть ли кто-нибудь в доме. Бэй Цюань оглянулся на людей позади него. Цинчжу кивнул ему, показывая, что он готов.

Итак, Бэй Цюань с лёгкостью открыл входную дверь дома. Цинчжу и А-Лю оставались безразличными, а вот глаза четырёх офицеров невольно расширились. Если бы они только что не убедились, что дверь в дом закрыта, они бы подумали, что подозреваемый, Чжу Хунтао, был настолько великодушен, что даже не запер её.

Как только дверь открылась, лица всех поникли. В воздухе витал странный смрад. Если бы нужно было его описать, то он немного напоминал запах южного рынка морепродуктов: запах морской воды, соли и рыбы смешался с резким запахом сырости. Но по сравнению с чистым ароматом моря, в этом запахе чувствовалось зловоние, характерное для гниющего мяса, и вонь гнилой древесины, исходившая от мрачного, обветшалого дома, никогда не видевшего ремонта.

- Этот запах... - Один из полицейских не удержался и спросил: - В доме же нет покойника, верно?

Он говорил тихо, но сама возможность появления покойника в доме насторожила полицейских. Им стало всё равно, спугнут ли они подозреваемого или нет. Один из них протянул руку, нащупал выключатель у двери и нажал на него.

- А!!!

В тот момент, когда зажётся свет, полицейский, дотронувшийся до выключателя, прикрыл руку и издал жалобный крик.

- Что с тобой случилось?

Другой полицейский тут же поддержал своего товарища, но когда увидел его руку, резко вздохнул. А полицейский, дотронувшийся до выключателя, смотрел на свою ладонь широко раскрытыми от недоумения глазами. Та покрылась мелкими красными точками, каждая размером с кончик иглы. Капли крови, сочившиеся из раны, были не тёмно-красными, а густыми и чёрными, как концентрированные чернила.

Полицейский был потрясён и напуган, и инстинктивно захотел коснуться раны на ладони здоровой рукой.

- Не двигайтесь! - внезапно закричала А-Лю. Из-за особенности "расы" её голос всегда был тихим, и даже когда она говорила громко, в нём не было ни малейшего намёка на грубость. Но даже от такого тихого голоса четверо крепких полицейских потрясённо застыли на месте. - Не двигайтесь. Ничего не трогайте!

В глазах Бэй Цюаня, Цинчжу и А-Лю эту комнату больше нельзя было назвать гостиной. Она больше походила на огромную клетку для разведения паразитов. Стены, потолок, пол, мебель - всё было окутано сгустками и скоплениями чёрной энергии Инь, перемежающимися струйками тёмно-красной крови - это было негодование, сгустившееся в душах людей, умерших с ненавистью.

Однако, если бы обычные люди подверглись воздействию такого уровня энергии Инь, они бы определённо почувствовали себя некомфортно и могли бы серьёзно заболеть по возвращении. Хотя кожа не сразу бы загноилась, из раны бы непрерывно текли чёрный гной и кровь.

Будучи членом семьи Лю, девушка от природы обладала глубокими познаниями в лекарственных травах и врачебном искусстве. Поэтому она сразу поняла, что рана на ладони полицейского была вызвана трупным ядом. Хотя она не была смертельной, при неправильном обращении пришлось бы рассмотреть вопрос об ампутации.

Иными словами, сильная энергия Инь, которую в доме можно было видеть повсюду, смешалась не только с негодованием, но и с трупным ядом, исходящим от разлагающихся вещей. В сочетании со странным смрадом, витавшим в воздухе, ответ был почти очевиден.

- Натрите этим руки, пока оно полностью не растает.

А-Лю достала из небольшого мешочка, который носила с собой, белоснежную пилюлю и протянула её раненому офицеру. Бэй Цюань также открыл чемодан, достал стопку заранее приготовленных жёлтых талисманов и раздал каждому по одному.

- Хорошо, - Затем он дал указание полицейским: - С этого момента ничего здесь не трогайте, следуйте за нами по пятам и не отходите от группы.

<http://bllate.org/book/14587/1294031>